

6П1

6П1 (47 Урал)

С 603

НАЧАЛО ГОРНАГО ПРОМЫСЛА НА УРАЛѢ.

М. Соловьевъ.

Деньги, вырученныя отъ продажи, поступаютъ въ пользу общества вспомо- ществованія недостаточнымъ ученикамъ Алексѣевскаго Екатеринбургскаго реальнаго училища.

Цѣна 20 коп.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“
1891.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

2002

З ТМО Т. 3.600.000 З. 388—88

ЖК
(рег.)

НАЧАЛО ГОРНАГО ПРОМЫСЛА НА УРАЛѢ *).

М. Е. СОЛОВЬЕВЪ.

Минеральныя богатства страны составляютъ одинъ изъ важныхъ источниковъ государственнаго благосостоянія и народной промышленности. Но какая страна въ мірѣ обладаетъ столь разнообразными подземными сокровищами, какъ Россія? Отъ кремнистыхъ утесовъ Скандинавіи до предѣловъ Персіи и отъ горъ Карпатскихъ до границъ Монголіи заводская промышленность повсюду находитъ себѣ пищу! Нашъ родной Уралъ составляетъ гордость нашего отечества и своими сокровищами онъ извѣстенъ всему міру. Трудно сказать, какихъ металловъ и камней не сокрыто въ нѣдрахъ его: онъ даетъ намъ платину съ ея рѣдкими спутниками (осміемъ, иридіемъ и др.), серебро, мѣдь, желѣзо, никель и свинецъ; есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ онъ подаритъ намъ цинкъ, олово и ртуть. Руслъ же рѣкъ, протекающихъ по его долинамъ, песокъ и дернъ, на кремнистыхъ породахъ его, представляютъ взору искателя разбѣянное золото отъ

*) Рѣчь, читанная на торжественномъ годичномъ актѣ Екатеринбургскаго Алексѣевскаго реальнаго училища 21-го октября 1890 г.

Пособіями при составленіи настоящаго очерка служили: „Пермская лѣтопись“. В. Шишонко I—V т. т.—„Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Россіи 1875 г.“ СПб. . Д. Хмыровъ.—„Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи 1873—1877 г.г.“ Н. К. Чупинъ.—„Матеріалы для географіи и статистики Россіи“, Пермская губернія 1864 г. т. I—II. СПб. X. Мозель.—„Пермскій Сборникъ, повременное изданіе“ Д. Д. Смышляева 1859—1860 г. т. I—II.—и многія другія. *Авт.*

ГОХРАНИЛЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА

слишкомъ полупудовыхъ кусковъ до зеренъ едва примѣтныхъ. Что-же касается камней, то они настолько многочисленны и разнообразны, что перечисленіе ихъ заняло-бы слишкомъ много времени. Достаточно указать, что царь камней—алмазь и всевозможные цвѣтные камни, которые ласкаютъ нашъ взоръ своей окраской и переливами цвѣтовъ, далеко не чужды Уралу; разработка-же мрамора, яшмы, наждака и многихъ другихъ камней, имѣющихъ большое промышленное значеніе, кормитъ тысячи людей; наконецъ, ученые минералогіи находятъ на Уралѣ неистощимый матеріалъ для своихъ научныхъ работъ. Какъ-же намъ, М.м. Г.г., не гордиться такимъ краемъ?

Прошло много тысячелѣтій, пока сокровища эти лежали въ землѣ неприкосновенными и только, около двухъ столѣтій тому назадъ, желѣзная воля Петра Великаго положила прочное основаніе эксплуатаціи ихъ. Но было ли царствованіе Петра вмѣстѣ и временемъ первоначальнаго возникновенія горнаго промысла на Уралѣ, или же онъ существовалъ здѣсь и ранѣе? На это отвѣчу, что горный промыселъ на Уралѣ возникъ задолго до Петра I. Изложеніе исторіи горнаго промысла отъ времени его возникновенія и до начала 18-го столѣтія я и имѣю честь предложить вашему вниманію, М.м. Г.г.

Кто были первые горные промышленники на Уралѣ, когда и откуда они появились здѣсь—неизвѣстно, но несомнѣнно то, что горный промыселъ на Уралѣ существовалъ еще въ доисторическое время:

Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій при разработкѣ Гумешевского мѣсторожденія мѣди (близь Полевскаго завода) оказалось, что здѣсь въ незапамятныя еще времена какой-то народъ занимался добываніемъ мѣди, о чемъ свидѣтельству-

ють многія древнія пахты, такъ называемыя „чудскія копи“ и находимые въ нихъ различные предметы, относящіяся, по мнѣнію археологовъ, ко временамъ доисторическимъ. Вотъ перечень этихъ находокъ: въ 1774 г. въ шахтѣ № 45 на глубинѣ 15 сажень найдена березовая крѣпь и двѣ мѣховыя рукавицы съ удѣлвшею шерстью.

Въ 1794 г. въ шахтѣ № 94 на глубинѣ 14 сажень найдены два человѣческихъ черепа, берцовыя и плечевыя кости, четыре коженныя сыромятныя сумки, два мѣдныхъ ломка (вѣсомъ оба 9 фунтовъ) и желѣзный ножичекъ съ костянымъ черенкомъ. ¹⁾

Въ 1801 г. въ той-же шахтѣ въ концѣ 9 сажени найдены сосновый и лиственничный лѣсъ, березовая небольшая чашка и небольшой ремень изъ оленьей кожи.

Въ 1816 г. въ шахтѣ № 151 на глубинѣ 8 с. найдена лиственничная и березовая крѣпь.

Въ 1822 г, на 11 сажени въ шахтѣ № 170 найдена была сыромятная кожаная сума (9 вершк. въ квадратѣ) съ небольшимъ количествомъ руды.

Въ шахтѣ № 167 въ различное время, на 11, 12, 13 сажень. глубины, попадалось много крѣпей. обожженой лучины и найдены 3 совка съ ручками.

Въ 1835 г, въ шахтѣ № 129 на 10 сажени—шубные лоскуты, металльная лопата и сосновая острога. ²⁾

Въ 1834 г. въ шахтѣ № 161 на 9 саж. глубины найдена березовая, лиственничная и сосновая крѣпь и баранья рукавица.

Палласъ упоминаетъ о видѣнныхъ имъ въ 1770 г.

¹⁾ Вѣроятно продуктъ мѣновой торговли. *Авт.*

²⁾ См. „Перм. Губ. Вѣдом.“ 1855 г.—„Сысертскіе горные заводы“ статья К. И. Кокшарова; для составленія этого очерка автору служили: а) подлинныя дѣла, хранящіяся въ архивахъ Уральскаго Горнаго управленія, Сысертскаго, Полевскаго и Сѣверскаго заводовъ, а такъ-же подлинныя частныя письма и копии, взятыя авторомъ отъ нынѣшнихъ Сысертскихъ владѣльцевъ; б) Полное Собраніе Свода законовъ Россійской Имперіи; в) Историческое начертаніе горнаго производства Россійской Имперіи—Германа и д) отчасти рассказы старожиловъ. *Авт.*

въ Сысертскомъ заводѣ у заводчика Турчанинова рукавицѣ, длиной вершковъ до 6, и изорванной сумкѣ, которыя были дайнены въ Гумешевскомъ рудникѣ въ маѣ того года. И рукавица и сумка были сшиты изъ лосиной кожи; рукавица именно изъ кожи головы звѣря и притомъ такъ, что она могла надѣваться ухомъ на большой палецъ. Не смотря на влажность мѣста, рукавица съ природной своей шерстью уцѣлѣла, а сумка, вершковъ 12 длиною и вершковъ 9 шириною въ землѣ нѣсколько испортилась.

Германъ въ своемъ опытѣ минералогическаго описанія Уральскихъ горъ, (изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1789 году) рассказываетъ, что въ 1778 г. въ штрекѣ, который рыли для провода воды изъ Мостовой шахты въ крестообразную водоотливную шахту, на глубинѣ 15 сажень, найдены были старая шапка и возлѣ нея различные куски дерева, проникнутые мѣдной ржавчиной. Шапка сдѣлана изъ коричневой хлопчатобумажной ткани и подбита и оторочена соболемъ; покрой таковъ, что она могла подвязываться подъ подбородкомъ. Ткань очень пострадала и сдѣлалась рыхлой, какъ труть, но мѣхъ совершенно сохранился, только нѣсколько пожелтѣлъ, а можетъ быть и сначала былъ такимъ. ³⁾ Оберъ-бергмейстеръ Маке увѣрялъ Германа, что во время службы его при Гумешевскомъ рудникѣ, въ 1745 г. найдено было на 4 хъ саженной глубинѣ въ самыхъ рудныхъ гнѣздахъ нѣсколько рукавицъ такого-же свойства (мѣховыхъ) съ нѣкоторыми другими остатками.

Академикъ Лепехинъ, бывшій на Гумешевскомъ рудникѣ въ одинъ годъ съ Палласомъ, только нѣсколькими мѣсяцами позже, говоритъ, на основаніи рассказовъ горныхъ работниковъ, что тутъ находи-

³⁾ Хлопчатобумажная ткань, вѣроятно, приобрѣтена путемъ мѣшовой торговли. Авторъ.

ли „горные инструменты, какъ-то: кайлы, молоты и проч.“ слѣланные изъ мѣди, также сумки, рукавицы, кости, деревянные къ укрѣпленію штольнѣ подпоры, которыя особливую имѣли твердость и, будучи брошены въ огонь, зеленымъ горѣли пламенемъ со смраднымъ запахомъ (Геогр. и стат. словарь Перм. губ. Н. Чупина стр. 418).

Разматривая геогностическій характеръ этого руднаго мѣсторожденія и реставрируя древнія шахты и находки въ нихъ, можно представить себѣ слѣдующую картину горнаго промысла того времени: всѣ работы велись здѣсь въ породахъ рыхлыхъ, глинистыхъ; въ дѣло шли только окисленные руды, какъ то: малахитъ, купритъ и др., сѣрнистыя же руды, какъ на примѣръ мѣдный колчеданъ.—не обрабатывались, вѣроятно вѣдствие трудности извлеченія изъ нихъ мѣди. Для добыванія руды дѣлали узкія шахты или дудки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ руда выходила на дневную поверхность, глубина шахтъ доходила до 14—15 сажень; затѣмъ на различной глубинѣ дѣлали горизонтальные ходы по направленію рудной жилы и устраивали въ нихъ крѣпи; работы производились при освѣщеніи лучиной; для выламыванія руды употребляли мѣдные инструменты, какъ-то: кайлы, ломки и молотки. Добытая руда складывалась въ сумки.

Находимая въ древнихъ рудникахъ крѣпь состояла обыкновенно изъ тонкихъ жердей, или расколотыхъ на двое толстыхъ полѣнъ; крѣпленіе производилось только въ горизонтальныхъ выработкахъ, въ шахтахъ-же крѣпей ни разу не найдено. Такое устройство шахтъ даетъ возможность заключить, что добыча руды производилась только въ зимнее время. Непрочность крѣпленія выработокъ нерѣдко имѣла печальныя послѣдствія для рудокоповъ: выработки проваливались и погребали подъ собой рабочихъ, о чемъ свидѣлствуютъ находимые въ

тѣхъ копяхъ человѣческіе скелеты и при нихъ сумки съ рудами. Плавка мѣди производилась въ особыхъ плавильныхъ печахъ небольшими количествами. Изъ выплавленной мѣди дѣлали сосуды, ножи и др. вещи, отличающіяся вообще грубой отдѣлкой; издѣлія эти шли не только для собственнаго употребленія, но даже, по сообщенію Геродота и Страбона, составляли предметъ торговли съ другими народами.

Желѣзная промышленность въ доисторическое время, повидимому, не существовала на Уралѣ, вѣроятно, вслѣдствіе трудности извлеченія желѣза изъ рудъ. Впрочемъ, по указанію Берха, въ одномъ мѣстѣ Чердынскаго уѣзда находятся слѣды обработки желѣзныхъ рудъ; найдено: двѣ плавильныхъ печи и кучи шлака. Анализъ шлака показалъ, что въ немъ содержится еще до 20% чугуна, изъ чего можно заключить, что мастера того времени не искусны были въ выдѣлываніи желѣза. (Путешеств. въ города Чердынь и Соликамскъ. В. Берхъ 1821 г., стр. 91).

Въ какіе вѣка существовалъ на Уралѣ этотъ промышленный народъ—сказать трудно. При раскапываніи городищъ и кургановъ попадаются различныя азіатскія и другія монеты V, VI, VII, X и XI по Р. Х., чеканенныя въ Восточной Римской Имперіи, Персіи, Сѣверной Индіи, Англіи и Германіи, изъ чего можно заключить, что въ эти вѣка народъ этотъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ другими народами (сосѣдными Камскими болгарами, Новгородцами и отдаленными азіатами).

Кто былъ этотъ промышленный народъ на Уралѣ и чѣмъ онъ покончилъ свое горнозаводское поприще—неизвѣстно. Среди мѣстныхъ жителей существуетъ странное преданіе о немъ: съ появленіемъ на Уралѣ русскихъ христіанъ, этотъ языческій народъ, не желая принимать христіанства, уст-

раивалъ для себя насыпи на деревянныхъ столбахъ, помѣщался подъ эти насыпи, подрубалъ столбы и такимъ образомъ заживо погребалъ себя; Русскіе, узнавъ о такомъ странномъ образѣ дѣйствій этого народа, дали ему названіе „Чудь“ или „Чудаки“. Названіе это перешло въ науку (чудскія городища, могилыща, копи и т. п. ⁴)

Первыя на Руси извѣстія объ Уралѣ находимъ въ лѣтописи Препод. Нестора, который подъ 1096 годомъ сообщаетъ, что жители нынѣшняго Пермскаго края въ это время уже платили дань Новгороду и Новгородцы вели съ Югрой мѣновую торговлю: привозили сюда желѣзныя издѣлія и въ обмѣнъ получали дорогіе мѣха, дань же брали мѣхами и серебромъ, которое Югра пріобрѣтала путемъ мѣновой торговли у Чуди Сибирской. Слава объ Уральскихъ богатствахъ распространялась на Руси, и у Новгородцевъ явились соперники, сначала въ лицѣ князей Суздальскихъ, а потомъ и Московскихъ, но Новгородцы до 1472 года владѣли Пермской страной безраздѣльно.

Въ XII вѣкѣ (1137) Новгородцы завели солевареніе въ Двинской области, нынѣшней Архангельской губерніи. Это были первыя солеварни на Руси. *)

Принимая во вниманіе, что сѣверная полоса Россіи представляетъ благодарную почву для этого рода промышленности, видимъ, что отсюда солева-

⁴) Преданіе это остается пока голословнымъ относительно „Чуди“ Уральской, относительно-же „Чуди Заволоческой“, переименованной въ „Двинане“ послѣ обращенія ея Новгородцами въ христіанство, Двинскій лѣтописецъ сообщаетъ: „И мнози отъ нихъ (*чуди заволоческой*) ослѣплены идольскою прелестью, отъ Святаго Крещенія избѣгоша. въ погребѣхъ и въ пустыхъ храминахъ погибоша“. (Древн. Росс. Визлію. т. XVIII стр. 2). Названіе „Чудь“ принадлежить-ли народу *одного какого либо обширнаго финскаго племени*, жившаго на Алтаѣ, Уралѣ и Сѣверной Полосѣ Россіи, или же подъ этимъ именемъ нужно разумѣть вообще доисторическій народъ, населявшій указанныя мѣста и состоящій изъ *различныхъ племенъ*, о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія только по преданіямъ и ископаемымъ остаткамъ—вопросъ остается открытымъ.

Авторъ.

*) Русскія достопамятности, ч. I стр. 84 (по Хмырову).

реніе начало распространяться далѣе, и въ XIV вѣкѣ оно производилось уже во многихъ мѣстахъ, такъ что составляло довольно выгодную статью государственныхъ доходовъ. Соляная промышленность, постепенно развиваясь, двигалась съ запада на востокъ, и, наконецъ, въ 1430 г. встрѣчаемъ уже въ Пермскомъ краѣ на р.р. Воровой и Усолкѣ первыхъ солепромышленниковъ, посадскихъ людей Калининковыхъ.

Самое производство солеваренія въ началѣ было очень просто: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ показывались признаки богатыхъ разсоловъ, рыли колодцы, собирали разсолъ, ставили подлѣ большіе желѣзные котлы, или *солги*, и *такіе-же сковороды*, или *црѣны* (чрены), и получали соль выпариваніемъ. Впослѣдствіи техника производства нѣсколько усовершенствовалась и разсолъ добывали помощью трубъ.

Въ 1472 году Пермскій край вмѣстѣ съ своимъ господиномъ Великимъ Новгородомъ былъ присоединенъ къ Московскому престолу. Это событіе составляетъ своего рода эпоху въ исторіи горнаго промысла Урала. Съ водвореніемъ на Руси единой державы, прославленныя богатства Урала обратили на себя серьезное вниманіе монарховъ. Исторія говоритъ, что, начиная съ Іоанна III, предпринимается цѣлый рядъ попытокъ эксплуатировать подземныя Уральскія богатства. Іоаннъ III, находясь въ сношеніяхъ съ Королемъ Венгерскимъ и Императоромъ Германскимъ, просилъ ихъ чрезъ своихъ пословъ прислать пушечныхъ и рудоконныхъ мастеровъ. Великій Князь писалъ имъ: „въ моей землѣ руда золотая и серебряная есть, да не умѣютъ ее раздѣлти съ землею“^{**}). Вѣроятно, по этому приглашенію, явились нѣмцы-мастера Іоганъ да Викторъ, которые и были отправлены вмѣстѣ съ Анд-

^{**}) Памятники дипломатическ. сношеній древней Россіи съ державами иностран., т. I стр. 165 (по Хмырову).

реемъ Петровымъ, Васильемъ Ивановымъ Болтинымъ и грекомъ Мануйломъ Ларіевымъ изъ Москвы на Печору руды искать. Экспедиція отправилась изъ Москвы 26 марта 1491 года. Какимъ образомъ производились развѣдки—неизвѣстно, но видно только, что старанія этихъ первыхъ горныхъ людей на Уралѣ были не безуспѣшны: 8 Августа того-же года на р. Шилмѣ или Цылмѣ нашли руду мѣдную, а по другимъ и серебряную. Экспедиція эта возвратилась въ Москву 20 октября 1491 г. Допуская, что экспедиція вскорѣ послѣ открытія рудъ отправилась обратно въ Москву, видимъ, что она на обратный путь употребила 10—11 недѣль. Отсюда понятно, на сколько медленно и, вѣроятно, затруднительно было сообщеніе центра государства Москвы съ Ураломъ; но это далекое разстояніе, повидимому, не охладило энергіи Великаго Князя. По сообщенію Карамзина, Іоаннъ III въ слѣдующемъ-же 1492 году отправляетъ на Печеру новую экспедицію, въ составъ которой вошли: Мануиль, Иларіевъ сынъ, грекъ, боярскіе дѣти: Василій Болтинъ, Иванъ Брюхо Коробльинъ, Андрей Петровъ и мастера изъ Италіи. Цѣль экспедиціи была—обработка мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ. Для добычи руды съ ними отправлено 340 человѣкъ рабочихъ (Карамзинъ И. Г. Р. т. VI примѣч. 360). Какія послѣдствія имѣло это предпріятіе—неизвѣстно, хотя вслѣдъ за этимъ Карамзинъ и рассказываетъ, что это важное открытіе рудъ сдѣлало Государю величайшее удовольствіе и что съ того времени мы начали сами добывать и выплавлять металлы и чеканить монету изъ своего серебра (Карамз. И. Г. Р. т. VI стр. 140), но откуда почерпнулъ Карамзинъ эти свѣдѣнія—объ этомъ умалчиваетъ.

Признавая за Іоанномъ III честь первоначальныхъ попытокъ водворить горный промыселъ въ Россіи вообще и въ частности на Уралѣ, мы долж-

вы сознаться, что ближайшія послѣдствія его стараній пока неизвѣстны. Послѣ Іоанна III въ теченіи цѣлаго полустолѣтія не было никакихъ предпріятій по части горнаго промысла на Уралѣ и только лишь въ 1556 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго, горное дѣло подвинулось нѣсколько впередъ. Здѣсь на сцену выступили именитые люди Строгановы, которымъ еще въ 1517 году дана была жалованная грамота на устройство въ Сольвычегодскѣ (Волог. губ.) соляной варницы. Одинъ изъ нихъ, предокъ нынѣшнихъ графовъ — Аника (Аникита) Ѳедоровъ Строгановъ — вошелъ въ торговыя сношенія съ Вогулами, Остяками и др. сибирскими инородцами, доставлявшими въ Сольвычегодскѣ мягкую рухлядь, на которую вымѣнивали разные необходимые товары. Желая ознакомиться съ Сибирью, Аника Строгановъ отправилъ туда своихъ людей, которые доходили до рѣки Оби и вымѣняли на малоцѣнные товары большое количество самыхъ лучшихъ мѣховъ. Положивъ начало торговымъ сношеніямъ съ сибирскими инородцами, Аника донесъ обо всемъ царю Ивану Васильевичу: *„Земля Сибирь, нарицаемая звѣрообразныхъ и дикихъ людей, потому что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ и питаются звѣремъ и рюбою кромѣ хлѣба, ѣдятъ кровавое и сырое, въры-же и грамоты не имутъ, добываютъ и продаютъ драгіе звѣри соболі и куницы, и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго“.* *) Вотъ характеристика той страны, которой предстояла блестящая будущность. Основываясь на донесеніяхъ Аники Строганова, Іоаннъ Грозный послалъ туда войско, которое заставило Вогуловъ и Остяковъ, жившихъ по низовьямъ

*) Книга, глаголемая Козмографія, сложена отъ древнихъ философовъ, переведена съ нѣмецк. яз. См. Временникъ Императорскаго Общества истор. и древн. 1853 г. кн. XVI. Смѣсь, стр. 6 (по Хмырову).

Оби, признать надъ собой власть Московскаго Государя и платить ему дань.

Иоаннъ IV, заботясь о введеніи горнаго промысла въ Россіи, не разъ поручалъ Строгановымъ отыскивать разныя руды; такъ, наприм., въ 1556 г. особою грамотою Аникѣ Строганову писалъ, чтобъ онъ велѣлъ сыну своему Григорью на Устюгѣ, въ *Перми*, и въ иныхъ мѣстахъ искать мѣдныя руды. По этому повелѣнію Григорій Строгановъ искалъ руды, но при всемъ его стараніи поиски оказались безуспѣшны.

Иоаннъ Грозный оцѣнилъ энергію и предприимчивость Строгановыхъ и не оставилъ безъ вниманія ихъ заслуги: Строгановы узнали, что берега Камы внизъ отъ Соликамска не заселены и содержать богатые разсолы, поэтому Аника Строгановъ обратился къ Государю съ просьбой пожаловать ему эти земли на имя сына Григорія. Черезъ годъ государь далъ жалованную грамоту Григорью Строганову, по которой ему были пожалованы обширныя земли по берегамъ Камы отъ устья р. Лысвы внизъ до Чусовой, всего на 146 верстъ. Этой грамотой Григорью Строганову предоставлялись вообще обширныя права; относительно-же горнаго промысла послѣдовало такое распоряженіе: заводить соляныя варницы и варить соль безошливно въ продолженіи 20 лѣтъ; если же гдѣ найдутся руды мѣдныя, серебряныя или оловячныя, то чтобы онъ самъ не обработывалъ ихъ, а немедленно доносилъ объ этомъ Правительству. 10 лѣтъ спустя, второму сыну Аники Строганова—Якову, по просьбѣ его, пожалованы тоже обширныя земли по Чусовой и Камѣ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Григорью, только льгота отъ платежа податей дана была на 10 лѣтъ. Нѣсколько позже (въ 1574 г.) Строгановымъ царскою грамотою дозволено заводить поселенія по Сибирскимъ рѣкамъ и предоставлено право

выдѣлывать желѣзо въ свою пользу, а мѣдныя, оловянные и свинцовыя руды и сѣру проплавляютъ только для опыта, во сколько обойдется добытый металлъ съ производствомъ.

Право это было предоставлено и другимъ промышленникамъ, кто пожелаетъ. Но до насъ не дошло никакихъ памятниковъ о послѣдствіяхъ печеній Іоанновыхъ о горномъ дѣлѣ; видимъ только, что благодаря энергіи и предприимчивости Строгановыхъ и особенному вниманію къ нимъ царя, колонизація Пермскаго края шла успѣшно и власть Московскаго царя распространилась и на Сибирь.

По сообщенію Флетчера, Строгановы въ царствованіе Θεодора Іоанновича имѣли 10,000 чело-вѣкъ, которые занимались добываніемъ соли, рубкой лѣса, перевозкой и сплавомъ ихъ; 5000 чело-вѣкъ жили постоянно на ихъ землѣ и занимались обработкой послѣдней. Они имѣли всякаго рода нѣмецкихъ и другихъ иностранныхъ ремесленниковъ, докторовъ, аптекарей и проч.; однѣхъ таможенныхъ пошлинь платили въ казну 23,000 руб. ежегодно. Съ поселеніемъ Строгановыхъ въ Пермскомъ краѣ, изъ писцовой книги Яхонтова (1579 г.) узнаемъ, что въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ появились въ значительномъ количествѣ мелкіе соле-промышленники, торговые люди, хлѣбопашцы и мн. друг., — однимъ словомъ, заселеніе края шло успѣшно и людьми пришлыми и разнохарактерными.

Со смертію Іоанна Грознаго въ горномъ промышлѣ опять наступило затишье и только съ воцареніемъ Михаила Θεодоровича онъ началъ развиваться своимъ чередомъ. Въ царствованіе этого государя на Уралѣ ясно обрисовались двѣ отрасли горной промышленности: желѣзная и мѣдная.

Въ 1628 году одинъ татаринъ, жившій у р. Ницы, пришелъ въ Туринскъ и объявилъ воеводѣ, что въ верстѣ отъ упомянутой рѣки онъ нашель

железную руду и принесъ образцы ея. Но такъ какъ въ Туринскѣ не нашлось человѣка, умѣющаго испытать руду, то ее и отправили въ Тобольскъ.

Вскорѣ изъ Тобольска на указанное мѣсторожденіе посланъ былъ боярскій сынъ Иванъ Шулыгинъ, который привезъ съ собою пробу присланной руды, оказавшейся годной къ плавкѣ, и тотчасъ приступлено было къ постройкѣ завода около нынѣшней Ницинской слободы, въ восточной части Ирбитскаго уѣзда. Заводъ былъ оконченъ въ 1631 году, названъ *Ницинскимъ* и пущенъ въ дѣйствіе. Черезъ 6 лѣтъ онъ сгорѣлъ, но скорѣ опять былъ выстроенъ. Какова была производительность этого *перваго на Руси железнодѣлательнаго завода* и долго ли онъ существовалъ—свѣдѣній не имѣется.

Почти одновременно съ открытіемъ железной промышленности на восточномъ склонѣ Урала, недалеко отъ Соликамска возникла мѣдная промышленность. Въ 1635 году бояринъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ нашелъ мѣдную руду въ Григоровой горѣ на земляхъ Пыскорскаго Монастыря, испробовалъ ее и руда оказалась годной къ плавкѣ. Вскорѣ послѣ Стрѣшнева по приказанію царя сюда прибылъ гость Дѣй (Надѣя) Андреевичъ Свѣтешниковъ съ 15-ю иностранцами для разработки открытаго мѣсторожденія мѣди. Въ 1640 г. здѣсь, на рѣчкѣ Камкаркѣ, построили мѣдиплавильный заводъ — *Пыскорскій* — это былъ первый въ Россіи мѣди-плавильный заводъ.

Всѣ заводскія постройки и работы по добыванію руды и выплавкѣ мѣди велись нѣсколько лѣтъ на казенный счетъ вольнонаемными людьми. Коннымъ рабочимъ полагалась плата по 12 коп., а пѣшимъ по 6 к. въ день. Площадь, отошедшая отъ монастыря, занимала 70 десятинъ; на этой площади

были построены: плавильня, заплоть или плотина, сараи, анбары, мельницы (вѣроятно, для измельченія руды), кузница и дома, въ которыхъ жили „мѣднаго дѣла приказные люди“, плавильщики, цѣловальники, кузнецы, русскіе и вѣмецкіе мастера-вые и „всякіе люди“. Взамѣнъ этихъ-то десятиновъ монастырю даны болѣе обширныя земли въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ.

Пыскорскій заводъ былъ выстроенъ, повидимому, неумѣло, такъ какъ чрезъ три года своего существованія пришелъ въ негодность: плотину размыло водой, обжигательныя печи съ трубами провалились, плавильныя печи, вкопанныя въ гору, и сараи—занесло землей—вообще поврежденія были настолько серьезны, что заводъ оказался въ критическомъ положеніи. Послѣ этого заводъ былъ нѣсколько отремонтированъ и въ непродолжительномъ времени переданъ въ частныя руки *), но и это не помогло: послѣдній владѣлецъ Александръ Тумашевъ, за истощеніемъ рудъ и недостаткомъ рабочихъ рукъ, около 1657 г. совершенно оставилъ заводъ.

Разматривая распоряженія Государя Михаила Федоровича по горной части и результаты его мѣропріятій, находимъ, что горное дѣло при немъ значительно подвинулось впередъ: кромѣ Пыскорскаго и Ницынскаго заводовъ, на землѣ Строгановыхъ по р. Яйвѣ (Черм. губ.) открыты были еще новыя мѣсторожденія желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ; а въ послѣдній годъ царствованія его открыто Г.

*) Тутъ плавил мѣдъ Богданъ Тушинъ, Тимофѣй Лодыгинъ, Юрій Телешневъ и Александръ Тумашевъ; послѣдній выплавилъ сначала 574 пуда мѣди и отдалъ ее въ казну по 2 руб. пудъ; затѣмъ цѣна была повышена до 3 руб. и мѣди выплавлено 315 пудовъ. Казенную мѣдъ въ частныя руки разрѣшалось продавать въ Соликамскѣ по 4 руб. 25 коп. пудъ.

и П. Стрѣшневыми еще мѣсторожденіе мѣди **) на р. Тагилѣ.

Нельзя умолчать о распоряженіи царя Михаила Федоровича, которымъ предоставлялось каждому искать руды и объявлять о находкахъ въ Государеву казну; лицу, отыскавшему рудное мѣсторожденіе, назначалась награда, смотря по достоинству руды, отъ 50 до 100 и болѣе рублей. Сумма по тому времени не малая!

Царь Алексѣй Михайловичъ началъ свои горнозаводскія распоряженія въ томъ же 1645 году, грамотою къ тому-же Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу отъ 24 декабря ***) , гдѣ, выхваляя воеводу за старанія о поискахъ мѣдной руды, сообщаетъ, что мѣдная руда съ р. Тагила по пробамъ оказалась съ содержаніемъ 4 золотн. въ пудѣ. Поэтому воеводѣ предписывалось требовать, если нужно, кузнецовъ, плавильщиковъ и всякихъ рабочихъ людей, а имѣвшимся у него въ распоряженіи Соликамскимъ плавильщикамъ давать жалованье, пока будутъ у дѣла, въ мѣсяць: Олександріку Иванову по 4 рубля, Сенкѣ Колокольникову по 3½ рубля, а подплавильщикамъ по 25 алтынъ въ мѣсяць. Окладъ по тому времени не ничтожный.

Нельзя пройти молчаніемъ дѣятельность братьевъ Тумашевыхъ, *) оказавшихъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича не мало услугъ горному дѣлу; съ разрѣшенія царя они отправились на поиски рудъ въ Верхотурской уѣздъ и старанія ихъ увѣнчались успѣхомъ: Въ 1668 г. Михаилъ Тума-

**) Отъ Верхотурскаго воеводы Стрѣшнева, судя по описанію, были присланы сначала образцы, вѣроятно, сѣрнаго колчедана, и такъ какъ, по испытаніи ихъ въ Москвѣ, въ нихъ мѣди не оказалось, поэтому послали изъ Москвы въ Верхотурье образчики настоящей мѣдной руды, и для развѣдокъ велѣно „идти въ глубь тѣми обычаи, какъ копали колодези“. По присланному образчику уже дѣти Стрѣшнева и розыскали настоящую мѣдную руду. Какія послѣдствія имѣло это открытіе—неизвѣстно. (Акты историч. т. III № 245, по Хмырову).

***) Акты Историч. т. IV № 7, (по Хмырову.)

*) Дѣти Александра Тумашева.

шевѣ отыскалъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ 2-хъ горахъ подѣ р. Нейвою, близѣ Мурзинскаго острога, цвѣтные камни и мѣдную руду, о чемѣ и объявилъ въ Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ. Въ благодарность за такое открытіе ему дано было въ награду 164 рубля съ полтиной. При этомъ Тумашевъ объявилъ, что онъ надѣется еще отыскать въ горахъ разные цвѣтные камни и желѣзную руду. На основаніи этого объявленія присланъ былъ изъ Сибирскаго Приказа въ Тобольскъ указъ, которымъ велѣно во всей Сибири дать позволеніе всякаго званія людемъ искать какъ цвѣтные камни, такъ и всякія руды безъ утѣсненія обывателей; съ найденнаго желѣза положено было брать оброка десятый пудъ. **). Въ этомъ же (1668) году съ разрѣшенія Государя отправился на поиски рудъ и другой Тумашевъ—Дмитрій; въ грамотѣ, данной ему во все Сибирскіе города, говорится, что Д. Тумашевъ ѣдетъ искать на свой счетъ золотыя, серебряныя и мѣдныя руды и драгоценныя камни, потому ему должно оказывать всякое содѣйствіе въ людяхъ и подводахъ, а въ случаѣ отысканія рудъ, то и въ деньгахъ. Къ этой грамотѣ на другой-же день (22 декабря) сдѣлано дополненіе, гласившее, что Тумашеву разрѣшается искать вездѣ и желѣзныя руды, не упомянутыя въ предыдущей грамотѣ, съ тѣмъ, что по отысканіи ихъ онъ имѣетъ право вездѣ строить заводы, безъ стѣсненія, однако, „ясачныхъ и русскихъ людей“ и уплачивая въ казну изъ металловъ десятый пудъ натурою.

Поиски этого Тумашева оказались не безуспѣшны, что видно изъ его донесенія 1669 г.: „Я Дмитрій Тумашевъ обыскалъ желѣзную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ вверхъ Невьи рѣки, выше Краснаго Поля на пустомъ мѣстѣ, отъ людей верстѣ

***) Выпись изъ архивн. дѣлъ Екатеринбург. горнаго Правл. В. Шшонко.

съ 30 и больше, и съ той руды опытъ учинилъ и желъзо годитця во всякое дѣло.“ Пользуясь разрѣшеніемъ Государя, Тумашевъ тогда же построилъ здѣсь заводъ — Невьянскій, а въ непродолжительномъ времени отмежеваны были къ нему и земли, на которыхъ разрѣшено селить крестьянъ на денежный оброкъ въ казну. Желъзо добывалось въ ручныхъ печахъ и проковывалось подь молотами.

Долго-ли существовалъ этотъ заводъ — отецъ нынѣшняго Невьянскаго завода, велика-ли была его производительность и чѣмъ покончилъ владѣлецъ его Д. Тумашевъ свое горнозаводское поприще — точныхъ свѣденій не имѣется; есть нѣкоторыя основанія допустить, что заводъ этотъ дѣйствовалъ около 20 лѣтъ. *)

Въ 1669 году былъ возбужденъ вопросъ — откуда могло взятыся золото и серебро, находимое въ Татарскихъ могилахъ по р. Исети? На это Лотъ, старецъ Далматова монастыря, далъ весьма обстоятельное показаніе, полученное отъ Башкиръ, что драгоцѣнные металлы находятся въ изобиліи за Ураломъ по р.р. Уфѣ, Гадаю и Яику; добывала ихъ тамъ прежде Чудь, а потомъ Татары и Калмыки; отъ прежнихъ работъ, брошенныхъ лѣтъ за сто предъ тѣмъ, видны остатки ямъ и плавильныхъ печей Мѣста эти Татары и Калмыки подь великой клятвой скрывали отъ Россійскаго царя. Добытые драгоцѣнные металлы тайнымъ образомъ продавали русскимъ по 12 руб. пудъ. По этому объявленію старца Лота изъ Тобольска командированы были служилые люди для разслѣдованія этихъ пока-

*) Около 1686 г. данъ былъ наказъ приказчику Аятской слободы, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось выбирать ежегодно изъ Аятскихъ казенныхъ крестьянъ дѣловальниковъ къ желѣзному промыслу и смотрѣть, чтобъ они желъзо въ казенную пошлину, десятую часть выдѣлки, принимали хорошее и годное. По близости Аятской слободы находился и заводъ Тумашева, который былъ, по всей вѣроятности, въ вѣдѣніи Аятскаго Приказчика. (Н. Чувпінъ, географич. и статист. словарь Пермской губ. Т. I стр. 51).

заній на мѣстѣ, но никакихъ существенныхъ открытій они не сдѣлали. Въ 1671 г. опять была экспедиція въ Уральскія горы для рудныхъ поисковъ, состоящая изъ Михаила Селина съ нѣмецкими горными людьми. Въ слѣдующемъ 1672 г. для той-же цѣли и въ тѣ же мѣста былъ посланъ думный дворянинъ Яковъ Тимофѣевичъ Хитровъ съ сыномъ Венедиктомъ, подъячимъ Еремѣемъ Полянскимъ и нѣмцами. Ему приказано было построить городокъ въ Уральскихъ горахъ по р. Томѣ и искать серебряныя руды.

Хитровъ присоединилъ къ себѣ партію Селина и два года искалъ руды по р. Тоболу и далѣе, доходя даже до Кузнецка, Томска и Красноярска; но такъ какъ поиски эти оказались безъ успѣха то ему велено было возвратиться, а новый городъ (вѣроятно, деревянный острогъ) сжечь.

Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича (около 1675 г.) рудоискательная горячка охватила, повидимому, всѣ сословія: всенные, духовные, купцы, иностранцы и многіе другіе пытали счастья въ горномъ дѣлѣ.

Царь Алексѣй Михайловичъ давалъ всѣмъ имъ проѣзжія жалованныя грамоты, въ которыхъ говорилось, что они имѣютъ право свободно искать и добывать руды, кромѣ и золотой и серебряной, а такъ-же краски, слюду въ разные камни, на всѣхъ безъ различія земляхъ, въ чемъ мѣстныя власти не только не должны имъ препятствовать, но, наоборотъ, должны оказывать полное содѣйствіе; содѣйствіе это состояло въ дачѣ подводъ за прогоны, людей, конвоя, въ невзиманіи различныхъ пошлинъ и въ посылкѣ вооруженной силы, въ случаѣ чьего бы то ни было сопротивленія поискамъ. Независимо отъ этого, иностранцу Виніусу и Галкину (19 мая 1675 г.) дана особая грамота, въ которой разрѣшалась добыча золота, серебряной

руды и сѣры, а также устройство всякихъ заводовъ на слѣдующихъ условіяхъ: поиски руды производятся вездѣ безпрепятственно, затѣмъ на земляхъ казенныхъ и пустопорожныхъ заводы строятся и лѣсъ рубится также свободно, на земляхъ же помещиковъ, вотчинныхъ и монастырскихъ—по взаимному договору; все это дѣлается на свой счетъ и наемными людьми. По открытіи руды, 20 лѣтъ добыча и обработка ея производится безпошлинно; по окончаніи же льготнаго срока, назначается платежъ съ каждой плавильной печи по 150 руб. въ годъ. Въ случаѣ потребности мѣди или желѣза въ казну, заводчики должны были опредѣленное количество доставлять по значительно пониженнымъ цѣнамъ *), но тогда уже пошлинъ за доставляемые въ казну металлы не платятъ. Послѣ удовлетворенія казенныхъ потребностей дозволялась вольная продажа металловъ и даже допускался вывозъ за границу. Въ случаѣ найма какихъ либо земель или угодій для заводовъ, заводчики не освобождались отъ оброка за послѣднія.

Со смертію Царя Алексѣя Михайловича заботы о развитіи горной промышленности не прекратились: 7 марта 1676 года по просьбѣ князя Юрія Ивановича Ромодановскаго дана была ему грамота, буквально сходная съ грамотою Виніусу и др. Въ грамотѣ сказано, что для развѣлокъ посланъ Казанскаго Спасова Монастыря Стряпчій Кондратій Меркульевъ. Въ томъ же 1676 году царь Ѳедоръ Алексѣевичъ получилъ прошеніе отъ серебрянаго дѣла матеровъ Ерошейки Ножевникова съ 5-ю товарищами, которые, указывая на то, что безъ царской грамоты поиски очень затруднительны, и, перечисляя льготы, данныя Виніусу и др., предлагаютъ довольствоваться меньшими льготами, а именно:

*) Съ мѣди скидывалось 16 алт. 4 деньги съ пуда.

безпошлинно работать всего 15 лѣтъ и затѣмъ платить съ завода по 200 руб. въ годъ, мѣдь же уступать въ казну со сбавкою противъ торговыхъ цѣнъ по 20 алтынъ съ пуда. Царь приказалъ удовлетворить эти прошенія.

На сколько были плодотворны поиски Меркульева, Ножевникова и многихъ другихъ лицъ, получившихъ грамоты еще въ прошломъ (1675 г.)— неизвѣстно. Кромѣ этого, въ томъ же 1676 г. опять была какая то экспедиція въ Уральскихъ горахъ, въ которой участвовали два нѣмца, Самуиль Фритшъ и Гансъ Герольдъ. Они привезли съ собою нѣсколько кусковъ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, но обѣщали мало прочнаго, особенно по дикости этихъ мѣстъ. **)

Въ послѣдній годъ царствованія Федора Алексеевича дана отводная грамота Успенской Исетской пустыни, или Далматовскому Монастырю, на желѣзную руду, лѣсныя и чистыя мѣста по рѣчкѣ Желѣзенкѣ (нынѣшней Каменкѣ). Въ 1682 г. въ 80 верстахъ отъ Далматова монастыря, недалеко отъ впаденія рѣчки Желѣзенки въ Исеть, основано поселѣ Желѣзенское. Здѣсь открыто было огромное количество желѣзной руды и монахи Далматовскаго монастыря устроили тутъ желѣзный заводъ, на которомъ, въ малыхъ горнахъ (домницахъ), добывалось изъ руды прямо желѣзо, а не чугуны, и прокатывалось подъ молотами. На поселѣ жили: мастера, работники (дѣловые люди) и завѣдывавшій производствомъ старецъ Питиримъ.

Въ 1692 году поселѣ это монахомъ Черницынымъ описывалось такъ: „на Желѣзенкѣ рѣчкѣ монастырскій дворецъ; на дворцѣ строеніе: изба на мостѣ, предъ избою клѣть и сѣни, въ подклѣти тоякъ клѣти закромы хлѣбныя; изба большая поземая, къ избѣ прирублены сѣни, о двухъ жильяхъ;

**) Хмыровъ—Металл. и металлич. издѣлія и минер. Древн. Р. стр. 179

на углу двора теплый хлѣвъ и двѣ стаи большія, надъ ними сарай подъ драничной крышей. Въ дворца въ отставкѣ: кузница съ наковальнею, клещами, мѣхами; домница *) плавятъ желѣзо; въ ней двѣ печи съ кричными клещами, съ тремя поварницами; предъ домницею сарай угольный прирубной, ступа и пестъ, чтобъ желѣзная руда толчи; погребъ съ подпогребницею, и на рѣчкѣ Желѣзенкѣ однопоставная мельница“ **) (Географ. и стат. словарь Пермск. губер. стр. 490. Н. Чупинъ).

Есть нѣкоторое основаніе допустить, что около этого времени по р. Нейвъ существовали подобные же мелкіе заводы желѣзные и мѣдные, и промышленность эта носила характеръ кустарнаго производства: въ Далматовскомъ монастырѣ есть колоколь въсомъ въ 2 пуда 5 фунт. съ надписью: „литъ въ Невьянскихъ заводахъ въ 1689 г. мѣсяца августа 1 дня по благословенію старца Далмата и сына его архимандрита Исаака и по обѣщанію и усердію всей братіи“ (арх. Далм. монаст. В. Шишонко); затѣмъ, въ указѣ Петра I Верхотурск воеводѣ Протасьеву объ устройствѣ на Уралѣ желѣзныхъ заводовъ между прочимъ находимъ слова: “ *а гдѣ небольшіе желѣзные заводы у мужиковъ были и нынѣ есть*, какой съ нихъ въ нашу, Великаго Государя, казну былъ доходъ?... и т. д.

Разсматривая исторію горнаго промысла на Уралѣ отъ начала его возникновенія въ доисторическую эпоху и до конца XVII столѣтія, видимъ, что горный промыселъ развивался крайне медленно и скорѣе представлялъ только рядъ попытокъ, часто мало удачныхъ. Настоящая-же эпоха восстановле-

*) Подъ именемъ домницы здѣсь разумѣется строеніе, въ которомъ поставлены были ручныя желѣзоплавильныя печи. Въ первый разъ названіе „домница“ въ смыслѣ желѣзоплавленной печи встрѣчается около 1553 г. (Перм. лѣтоп. т. I стр. 45, В. Шишонко).

**) Для мельницъ жерновой камень издавна добывался около гор. Верхотурья и отсюда шель на Уральскія мельницы и Сибирскія — въ Тюмень, Туринскъ и Тобольскъ.

нія горнаго промысла на Уралѣ относится ко времени царствованія Петра Великаго. Дѣятельными сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ были: Тульскій кузнецъ Никита Антуфьевъ Демидовъ и его сыновья.

Въ 1697 г. Верхотурскій воевода Димитрій Протасовъ представилъ Государю образцы найденныхъ рудъ: магнитную съ р. Тагила и бурый желѣзнякъ съ р.р. Нейвы и Зыряновки (всего изъ 6 мѣсторожденій), а также полученное изъ магнита желѣзо, котораго вышло изъ пуда только 66 золотниковъ; образцы эти пробовали разные лица: бронный мастеръ, иноземецъ Тимошка, изъ желѣза сдѣлалъ два пищальныхъ винта и напелъ, что желѣзо изъ магнита одинаково съ тульскимъ, желѣзо же, добытое изъ бурога желѣзняка—лучше тульского и нисколько не уступаетъ шведскому. Оба образца на ружейное дѣло пригодны. Кромѣ этого, образцы магнитнаго желѣзняка для испытанія посланы были въ Амстердамъ къ мастеру Гриль, который напелъ въ этой рудѣ 45% хорошаго желѣза и признаки серебра; въ Ригѣ Еганъ Миллеръ опредѣлилъ въ той же рудѣ 30% желѣза и 2½ лота серебра въ 100 пудахъ руды. Никита Антуфьевъ, тулянинъ, мастеръ желѣзныхъ заводовъ, сдѣлалъ изъ желѣза два листа на стволы, да стволъ и копье и напелъ, что для ружейнаго дѣла это желѣзо лучше шведскаго. Заручившись такими благоприятными отзывами, Царь Петръ велѣлъ немедленно избрать мѣстоблизъ этихъ рудъ для большаго завода, а также возвести плотину, провести дорогу до Уткинской слободы и сообразить—во что обойдется провозъ и на какихъ судахъ—до Казани, Нижняго, Соликамска и Сольвычегодска. На заводѣ предполагалось лить пушки, гранаты и другіе снаряды, а также дѣлать желѣзо связное, прутовое, дощатое, прѣнное и кровельное для воль-

ной продажи и къ Камскимъ солянымъ промысламъ.

Постройки были отложены, однако, до прибытія опытныхъ въ этомъ дѣлѣ мастеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было не стѣснять крестьянъ, обрабатывающихъ уже руду, а собирать только свѣдѣнія, гдѣ эта руда добывается. Предположенный выше заводъ былъ Невьянскій, втораго періода (первый Невьянскій заводъ былъ—Тумашевскій), старѣйшій изъ всѣхъ существующихъ теперь желѣзныхъ заводовъ на Уралѣ. Построенъ онъ на р. Нейвѣ въ 1699 году; первый чугуны былъ полученъ 15 декабря 1701 года, а первое желѣзо 8 января 1702 г.

Почти одновременно съ основаніемъ Невьянскаго завода повелѣно было царскимъ указомъ Тобольскимъ воеводамъ князьямъ Черкасскимъ испытать надлежащимъ образомъ руду, добываемую изъ рудниковъ Далматовскаго монастыря. Присланный въ Москву образецъ желѣза оказался весьма хорошимъ. Велѣдъ за этимъ рѣчка Желѣзенка, называемая уже Каменкою, съ окрестными желѣзными рудниками, взята была въ казну и приступлено было къ постройкѣ большого казеннаго завода съ настоящей уже доменной печью. Такимъ образомъ, на мѣстѣ поселя Желѣзенскаго возникъ Каменскій заводъ. Первый чугуны на этомъ заводѣ былъ полученъ въ концѣ декабря 1701 года. Вскорѣ послѣ этихъ двухъ заводовъ, благодаря энергіи и предприимчивости Никиты Демидова и сына его Акинфія, возникло еще нѣсколько желѣзныхъ заводовъ (Алапаевскій, Верхне Тагильскій и др.), существующихъ и понынѣ, и такимъ образомъ положено прочное основаніе желѣзной промышленности на Уралѣ.

Отъ желѣзной промышленности не отставала и мѣдная, хотя послѣдняя развивалась далеко не такъ быстро, какъ желѣзная. Въ 1699 году грамотою Кунгурскому воеводѣ Ивану Коробьину пред-

писывалось не мѣшать рабочимъ наниматься для работъ у посланнаго Казанскимъ воеводою Кудрявцевымъ рудокопнаго мастера, полковника Лаврентія Нейтора (Нейдгартъ), нашедшаго въ 1697 году мѣдную руду съ содержаніемъ два фунта мѣди въ пудъ руды. Руда залежала въ Пермскихъ песчаникахъ по р. Вымъ, между Осинской слободой и Кунгуромъ. Впослѣдствіи тутъ долго дѣйствоваль Вымовскій мѣдиплавильный заводъ, закрытый только въ 1868 году. Изъ исторіи царствованія Петра Великаго мы знаемъ, что на восточномъ склонѣ Урала не замедлили появиться и мѣдиплавильные заводы.

Къ числу государственныхъ мѣръ, не мало содѣйствовавшихъ упроченію горнаго промысла въ Россіи вообще и въ частности на Уралѣ, относится учрежденіе „Приказа Рудокопныхъ Дѣлъ“. Администрація рускаго горнозаводства сложилась впервые только при Петрѣ Великомъ. До него управленіе горными дѣлами и заводами на мѣстахъ было предоставлено воеводамъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ открывались руды. Въ другихъ-же случаяхъ заводы поручались управленію частныхъ людей, которымъ они отдавались. Особаго главнаго управленія горною частію въ столицѣ никакого не имѣлось, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ о томъ никакихъ извѣстій.

Въ послѣднюю половину XVII столѣтія усматривается изъ дѣлъ, что съ 1650 года въ вѣдѣніе горныхъ дѣлъ вмѣшивались по разнымъ частямъ: Посольской приказъ, Приказъ большой казны, Сибирскій приказъ, Оружейная палата, Приказъ тайныхъ дѣлъ, Пупечный дворъ и Приказъ большаго дворца. Но въ чемъ состояла обязанность каждаго изъ нихъ по рудному дѣлу — нѣтъ определенныхъ извѣстій. Изъ хранящихся въ архивахъ бумагъ видно, что къ одному подавались прошенія

о выдачѣ жалованья, какъ-то Посольскому приказу отъ иностранцевъ, отъ другихъ требовались деньги на прогоны, третьимъ доносили объ успѣхахъ руднаго дѣла, четвертымъ отдавались металлы и т. д. Конецъ подобной безурядицѣ положилъ Петръ I 24 августа 1700 г. изданіемъ имяннаго указа, которымъ повелѣвалось: „На Москвѣ золотыя и серебряныя и иныхъ рудъ дѣла вѣдать окольникову Алексѣю Тимофѣевичу Лихачеву да дьяку Козьмѣ Борину; а сидѣть имъ въ приказѣ Большія Казны особо и писать *приказомъ рудокопныхъ дѣлъ*“.

Сфера дѣятельности новоучрежденнаго Приказа рудокопныхъ дѣлъ объясняется имяннымъ же указомъ, которымъ повелѣвалось въ городахъ и уѣздахъ, по торгамъ и ярмаркамъ въ торговые дни кликать бирючамъ, не знаетъ ли кто о существованіи разныхъ рудъ; по полученіи жезаявленія, немедленно руды развѣдывать и увѣдомлять Приказъ рудныхъ дѣлъ; за открытіе руды обѣщать государево жалованье, а за сокрытіе—наказаніе. Кромѣ того, если гдѣ въ приказахъ или въ приказныхъ и губныхъ избахъ имѣются какія либо дѣла о рудахъ, то ихъ всѣ немедленно переслать въ Москву въ Приказъ Рудныхъ Дѣлъ, въ который для занятій отчислить отъ Приказа Большой Казны двѣнадцать подъячихъ.

На этотъ вызовъ доставлены были потомъ воеводами мѣдныя и желѣзныя руды изъ 121 города, въ томъ числѣ изъ Соликамскаго, Верхотурскаго и Кунгурскаго округовъ.

Устройство горной администраціи, кромѣ техническихъ преимуществъ, очень важно было и въ другихъ отношеніяхъ; препятствій къ распространенію горнаго дѣла было не мало, особенно за недостаткомъ рабочихъ: крестьянъ принуждали работать на горныхъ заводахъ, давали весьма малую плату, а иногда совсѣмъ никакой, и изнуряли ихъ

работами, поэтому они противились открытію рудъ и устройству заводовъ, подкупая воеводъ, которые, какъ по этому, такъ и по своему невѣжеству въ горномъ дѣлѣ, мѣшали его развитію.

Съ развитіемъ цивилизаціи въ государствѣ увеличивается и потребность въ металахъ: заботы о благолѣннн храмовъ, военное дѣло, какъ средство защиты отъ враговъ и пріобрѣтенія новыхъ владѣннн, наконецъ, стремленіе человѣка къ удобствамъ въ жизни, а нерѣдко и къ роскоши—общіе побудители къ разработкѣ подземныхъ богатствъ. Изъ вышеприведеннаго очерка видно, что стремленіе удовлетворить этимъ потребностямъ всегда было велико, но отсутствіе свѣдущихъ людей въ горномъ дѣлѣ, младенческое состояніе самыхъ горныхъ наукъ и, наконецъ, часто неблагоприятное политическое состояніе нашего отечества служили тормазами русскому горному дѣлу и только геній Петра Великаго преодолѣлъ эти затрудненія и положилъ прочное основаніе горному промыслу въ Россіи вообще и въ частности на Уралѣ.

1890 года октября 21 дня.

г. Екатеринбургъ.

Перепечатано изъ т. XIII Записокъ Ур. Общ. Л. Е.

Екатеринбургъ. Типографія „Екатеринбургской Недѣли.

Торговля в России
в 1811 году
по сведениям
Министерства
внутренних
дел

Того-же автора: Таблицы для опредѣленія минералов
Екатеринбургъ, 1890 г. Цѣна 1 р. 25 к. Складъ изда-
нія въ книжномъ магазинѣ В. И. Бабивова, въ Екате-
ринбургѣ.

